

"НУУ!"

"Стиль дерева: Цветение Глубокого леса!"

С громким ревом Нуэ ударил ногами по земле, заставляя большие деревья подниматься из земли с растущими на них цветами.

Цветы раскрылись, выпуская пыльцу, которая быстро распространилась по воздуху. В тот момент, когда Анко вдохнула немного пыльцы, ее тело начало расслабляться.

"Что... за... черт..." Слова Анко начали затягиваться, прежде чем она быстро упала на землю.

"Анко-сан!" Гамабунта закричал, когда пыльца распространилась выше по полю боя, достигнув его носа. Босс Жаб в ответ уронил свое танто и тоже упал на землю: "Эта техника... как ты..."

Его слова были прерваны, когда он поддался воздействию пыльцы и потерял сознание рядом с Анко.

"Итак, я смог нокаутировать и Мудреца, и Вызов Босса, такого как Гамабунта-сан, с помощью дзюцу Цветения Глубокого Леса. Пыльца распространилась таким образом, что ни один из них не смог вовремя среагировать. Чудесно!" - воскликнул Тануки, громко смеясь из тела Нуэ. "Похоже, что включение клеток крови Шодаи сработало даже больше, чем ожидалось. В то время как обычный человек, такой как Тензо, даже наполовину не владеет Wood Release, каким был Сендзю Хаширама, нечеловеческое оружие, такое как му Нуэ, стало подлинным приемником его кеккей генкай! Превосходно..."

Бред Тануки, когда Нуэ тянули вверх. Зверь - и его создатель по доверенности - столкнулись лицом к лицу с Акимичи Чозой, все еще в сознании и теперь намного выше, чем раньше. Акимичи теперь возвышался над всей деревней, его голова полностью скрывалась за облаками, его рост составлял сто семьдесят футов.

"Он использовал свое Суперрасширяющее дзюцу, чтобы снова увеличить свой размер, чтобы помешать себе бессознательно вдыхать воздух пыльцы. Теперь он возвышается над пылью... так же, как и Нуэ. Как и вся деревня. Сколько на это ушло чакры? - нахмурившись, заметил Тануки. Он начал направлять чакру, заставляя Нуэ стиснуть зубы, готовя технику: "Ты не остановишь это, Акимичи -"

"Прекрати болтать!" - потребовал ответа Чоза.

Слова Тануки смолкли, когда Чоза поднес руки к голове химеры и сжал так сильно, как только мог, направляя всю свою чакру в руки. Через несколько секунд голова Нуэ была раздавлена, снова превратившись в пурпурный туман.

Затем Чоза немедленно изменил хватку, крепко вцепившись в тело Нуэ и вжимаясь в него. Он посмотрел вниз, заметив, что цветы все еще раскрыты и выдыхают пыльцу. Он заметил, что пыльца все еще летит вверх, направляясь к нему, и покачал головой.

"Шигараки Тануки, я знаю, что ты меня слышишь". - крикнул Чоза, его голос гремел по всей округе: "Я знаю, что твое существо регенерирует свою голову, но сможет ли оно регенерировать все свое тело, если я полностью уничтожу его? Отмени это дзюцу сейчас же, если не хочешь, чтобы от твоего драгоценного эксперимента не осталось ничего, кроме пыли!"

Тело Нуэ извивалось в ответ, пытаясь вырваться на свободу. Чоза немедленно усилил хватку, прежде чем раздавить его туловище, в результате чего руки, ноги и хвост упали на землю.

"Это все еще не рассеялось..." Глаза Чозы расширились, когда части тела Нуэ снова сошлись вместе, снова создав химеру: "Так быстро?"

"НУУ!"

"Ты даже не подождал достаточно долго, чтобы я рассмотрел твой ультиматум!" Голос Тануки прокричал в ответ вместе с ревом его творения: "Ты дегенерат, ничем не примечательный человек! Ты заплатишь за свои попытки уничтожить Нуэ!"

Прежде чем Чоза успел ответить, хвост Нуэ замахнулся на него. Чоза попытался вовремя отодвинуться, но хвост быстро врезался в его колено. Глава клана Акимичи зашипел, когда змееподобный хвост впился в его тело.

"Ваше дзюцу и сопутствующий размер делают вас опасной физической угрозой, но более крупный враг - более крупная цель. Так увернуться гораздо труднее, не так ли?" - заметил Тануки, посмеиваясь. Его хихиканье прекратилось, когда в его голову пришло озарение: "...Хотя, я полагаю, Нуэ был во власти вас всех из-за его размера. Интересный. Мне нужно будет внести коррективы, чтобы позволить ему стать меньше в необходимых ситуациях. Это была интересная оплошность, о которой я никогда не задумывался. Примите мою благодарность, Акимичи-сан."

Чоза собирался ответить, но его слова замерли у него на губах, когда змеиный хвост, который укусил его, начал превращаться в деревянное копьё, которое вонзилось ему в ногу, заставляя кровь хлестать из раны: "АРГХ!"

"В качестве благодарности за это осознание, я сделаю это быстро". - прямо заявил Тануки. "Стиль дерева: Семя Растения смерти!"

Глаза Чозы расширились еще больше, когда деревянное копьё вонзилось еще глубже в его ногу, прежде чем, находясь внутри его ноги и в его кровотоке, повернулось вверх. Через несколько секунд семя попало в его кровоток и начало быстро продвигаться вверх, поглощая питательные вещества из крови Чозы.

Нуэ вытащил деревянное копье, которое быстро превратилось обратно в змеиный хвост, теперь покрытый кровью Чозы. Глава клана Акимичи сделал несколько шагов назад от боли, прежде чем его тело вернулось к своему нормальному размеру, прежде чем полностью замерзнуть.

"Нет... ч-что происходит..." Он крепко зажмурился, когда изо рта у него потекла кровь: "Черт возьми... Ч-Чоджи... Мне жаль..." Затем его глаза широко распахнулись: "ААААА!"

Красивые красные цветы хризантемы расцвели на теле Чозы, появляясь из его глаз, рта, носа, ушей и других частей тела, разрывая отверстия по мере их появления. Тело мужчины рухнуло в кучу крови, а после его смерти стало расти все больше и больше цветов.

"Это было быстро, но показалось довольно болезненным. Интригующий. Мне придется забрать тело Чозы и изучить распустившиеся цветы." Тануки заметил это со смешком.

Используя свой хвост, Нуэ ухватился за труп Чозы, подтягивая его вверх. Затем зверь повернул свои головы обратно к бесчувственным фигурам Анко и Гамабунты.

"Однако, прежде чем я пойду изучать это, мне нужно вернуться к работе. Теперь давайте посмотрим, сколько времени требуется, чтобы убить Вызов Босса..."

"Искусство мудреца: Жабий кратер!"

В течение нескольких секунд земля под ним была разорвана. Образовавшиеся цветущие деревья быстро погрузились обратно в землю и были разорваны на части острыми сталагмитами, когда они опускались в землю. Тело Нуэ тоже медленно погружалось в землю, заставляя его уронить тело Чозы, когда химера погрузилась в землю, разрываемая землей на части.

Джирайя теперь был в сознании, его медитация завершена, и его Режим Мудреца теперь активирован. Мужчина сделал глубокий вдох, когда сделал свои первые несколько шагов к полю боя, не вдыхая воздух. Он хлопнул в ладоши, прежде чем тяжело выдохнуть, выдыхая пыльцу из окружающей среды.

Как только пыльца исчезла, и Анко, и Гамабунта подтянулись.

"Ч-что случилось? Что за..." Глаза Анко расширились от ужаса при виде трупа Чозы: "Акимичи-сан!"

"Джирайя... что только что произошло?" - спросил Гамабунта, потирая голову левой рукой, в то время как правой он схватил свое танто.

"Тануки удалось использовать клетки Хаширамы Сенджу в теле этого существа, чтобы использовать одну из самых опасных техник Шодаи. Мы все упали без сознания." Джирайя

заявил, закусив губу: "К счастью, мое тело никогда не переставало направлять естественную энергию. Хотя я думаю, что был бы нокаутирован, как Анко, если бы я уже был в режиме Мудреца, то, когда мое тело вошло в него в бессознательном состоянии, я пришел в сознание, что дало мне краткую возможность развеять его технику."

"Я вижу... Я полагаю, это было удачное время с нашей стороны." Гамабунта отметил это.

"Но недостаточно хорошо". Джирайя покачал головой, поворачиваясь лицом к трупу Чозы. Его руки сжались в кулаки, когда он стиснул зубы: "Черт возьми... Чоза, почему?"

И Джирайя, и Анко напряглись, почувствовав, как над ними формируется негативная эмоциональная энергия. Оба Мудреца повернули головы вверх и выдохнули поток огня – красного и синего цвета соответственно – когда Нуэ снова упал на поле боя. Существо на мгновение закричало от боли, когда огонь заставил его на мгновение уклониться, прежде чем оно взревело так громко, как только могло, создав ударную волну, которая погасила пламя. Несмотря на удар ударной волны, и Джирайя, и Анко оставались устойчивыми, ни в малейшей степени не пошатываясь.

"Я вижу, вы, наконец, в сознании и в режиме Мудреца, "Хокаге-сама". Тануки выплюнул это имя. Он начал громко скрипеть зубами, реакция, которую имитировал Нуэ: "Это ничего не изменит. Нуэ собирается убить тебя!"

"Нет, я собираюсь уничтожить твоего маленького питомца здесь, Тануки. А потом, после этого, я убью тебя". Джирайя резко заявил: "За Чозу... и за все жизни, которые вы уничтожили до сих пор во время этого вторжения... Я уничтожу тебя!"

"Да здравствует Джашин-сама: Кровавый цирк!"

Закончив свою молитву, Хидан создал большой диск темной крови, который он послал прямо в Чоджи. Он вместе с Сино, Ино, Самуи, Омои и Каруи отпрыгнули в сторону, когда диск пролетел по воздуху, едва не задев щеку Чоджи. Промашнувшись, диск раскололся, образовав шесть дисков поменьше, которые полетели по воздуху прямо на них.

"Техника этого парня такая жуткая". Омои отметил, закусив губу, когда один диск едва не попал в него. Затем он подпрыгнул в воздух, едва избежав второго удара.

"Подходящий для монстра". Самуи зарычала в ответ, отступив в сторону от одного из кровавых дисков, когда она начала приближаться к Хидану.

Член Акацуки даже не попыталась пошевелиться, вместо этого только ухмыльнулась, когда Самуи подошла ближе, крепко сжимая свой собственный меч. Как раз в тот момент, когда она собиралась добраться до него и нанести удар, призрак Хидана – оживший труп Ацуи – прыгнул на пути и заблокировал ее меч своим.

"Ацуи..." Голос Самуи задержался на секунду, прежде чем она покачала головой. Она повернула голову, чтобы пристально посмотреть на Хидана: "Это совершенно холодно. Ты будешь гнить в аду, когда умрешь".

Хидан фыркнул в ответ: "Насмешки грешника ничего для меня не значат".

Ацуи-Ревенант зашипел, когда его меч снова окутался огнем. Когда он оттолкнулся от Самуи, она отскочила назад. Затем она едва не отступила в сторону, избежав кровавого диска, который вместо этого врезался в тело ревенанта. Кровавый диск пронзил его грудь, образовав дыру. Однако техника не остановила его, поскольку он все еще продолжал двигаться вперед.

"Разве ты просто не любишь верных Джашин-сама? Никакие травмы не помешают им продолжить свое паломничество к полному уничтожению!" - воскликнул Хидан, сделав глубокий вдох. "Как радостно..."

"Дзюцу разрушения разума!"

Тело Хидана напряглось на мгновение, когда его тело стало совершенно неподвижным. В ответ все кровавые диски упали на пол, образовав лужи крови.

Ино вздохнула с облегчением, продолжая подавать знак рукой и сосредоточившись на Хидане: "Хорошо, я задержу его на мгновение. Вы все..."

Ее слова замерли у нее на губах, когда в ее сознании возник образ большого возвышающегося существа - человека с красной кожей и выпученными глазами, которые вываливались из глазниц. Мужчина громко кричал, когда образы трупов заполнили ее разум.

"АГТТГХХХ!" - закричала она, падая на пол и заканчивая свое дзюцу.

"Хотела поиграть в уме, сучка? Ну, и что ты об этом думаешь?" Хидан фыркнул, на его лице появилась ухмылка, когда он уставился на форму Ино: "Как тебе нравится вкус того, что может предложить мой разум? Это был только намек на спасение, которое Джашин-сама принесет в этот несчастный мир!" Затем он бросился вперед, вытаскивая железный шип из своей мантии Акацуки: "А теперь, почему бы мне не показать вам больше того, что должно произойти!"

"Дзюцу частичного расширения!"

Прежде чем он смог ударить ее, Чоджи увеличил свой правый кулак. Затем он ударил Хидана кулаком вперед. Член Акацуки отступил в сторону как раз вовремя, избегая атаки, а затем перенаправил свою атаку на Акимичи.

"Ты забрал мою косу!" Он прорычал: "Приготовьтесь встретить Его святой гнев!"

"Держи свою религию при себе, урод!" - выплюнул Чоджи, а затем взмахнул рукой.

Хидан снова прыгнул, избегая Чоджи, пытающегося ударить его рукой по телу. Затем он метнул свой шип прямо в руку Акимичи, но тот вовремя отменил свое дзюцу, в результате чего шип промахнулся. Прежде чем он смог продолжить атаку на него, Каруи и Омои бросились на него. Оба попытались разрубить его тело своими мечами, но Хидан вытащил еще несколько железных шипов, используя их, чтобы блокировать атаки.

"Он прав, ваша религия больна". Каруи выплюнул, пытаясь применить больше силы: "И во имя этого ты убил нашего друга!"

"Ну и что, блядь?" Хидан зарычал в ответ, отталкивая ее и Омои. "Все люди заслуживают смерти!"

"Ты тоже человек, не так ли?" Спросил Омои, его глаза сузились: "Или ты думаешь, что ты лучше только из-за своей веры?"

"В этом отношении я ничем не лучше вас всех. Как человек, я однажды не стану исключением и буду убит во имя Джашин-сама." - прошипел Хидан.

Продолжая отталкиваться, он почувствовал, как по его телу поползли мурашки. Он посмотрел вниз и увидел, как кикайчу медленно ползет вверх по его телу.

"Если ты желаешь смерти, тогда тебе следует просто покончить с собой и оставить нас в покое". - резко сказал Сино, щелкнув пальцем. Затем все больше и больше кикайчу набрасывались на тело Хидана: "Мы не разделяем ваших убеждений".

"Еретик..." Хидан стиснул зубы в ответ, изо всех сил пытаясь отбиться от Каруи и Омои, в то время как кикайчу Сино ползали по его телу: "Вы все не понимаете концепцию смерти. Вы осуждаете мою праведную резню как бессмысленную и жестокую, но я уверен, что любые убийства, которые вы все совершили на миссиях, считаются оправданными, не так ли?"

"Что, черт возьми, ты имеешь в виду под этим?" Каруи потребовал: "Мы не убиваем бездумно! Мы..."

"Все равно убивай! Все еще совершаете разрушения! Вот что значит быть шиноби! ВОТ ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ ЧЕРТОВЫМ ЧЕЛОВЕКОМ!" Хидан прорычал: "Вы все так готовы убивать, но, в конце концов, вы боитесь смерти или боитесь смерти своих близких? Вы все гребаные лицемеры и вообще не понимаете, что такое смерть! Если вы не в состоянии понять это, тогда у вас нет права уничтожать любую жизнь! И никто из вас, говнюков, не имеет никакого права считаться живым..."

Голос Хидана смолк, когда кикайчу, наконец, распространился, полностью покрывая его тело.

Его хватка на железных шипах ослабла, позволив Каруи и Омой порезать его тело. Кикайчу проделал отверстия, позволив им обоим глубоко врезаться в его кожу, из-за чего хлынула кровь.

"Что скажешь, если мы разрубим этого ублюдка на куски и запечатаем каждую часть его тела?" Спросила Каруи, когда кровь брызнула на ее кожу: "Так он уйдет..."

Ее слова замерли у нее на губах, когда она начала кричать от боли. Прежде чем Омой успел спросить, на него брызнула кровь от его собственной атаки на Хидана, заставив его закричать от боли. Оба кумо-шиноби сделали шаг назад, пытаясь смахнуть кровь. Когда они наконец сняли его, они заметили следы ожогов на своей коже.

"Ч-что происходит?" Омой ахнул, сделав несколько шагов назад и чуть не выронив свой меч.

Кикайчу, окружавшие тело Хидана, немедленно зашевелились, быстро улетая обратно к Сино в странном полете. Бровь Абураме слегка приподнялась, когда все кикайчу вернулись в его тело.

- Они ранены или что-то в этом роде? - спросил он.

Хидан теперь неподвижно стоял в центре, его тело покрывали следы укусов и две большие раны с обеих сторон. Теперь он был весь в собственной крови, под его ногами образовалась большая лужа крови, и пристально смотрел на двух Кумогакуре чунинов.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/2068104>